

TOPICAL
DIALOGUES

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

№ 1

2019

Данный номер электронного бюллетеня “Актуальные диалоги - 2019” выпущен при поддержке Черноморского фонда регионального сотрудничества (проект Фонда Германа Маршалла).

Мнения, высказанные в бюллетене, принадлежат их авторам и могут не совпадать с мнениями и позициями Черноморского фонда регионального сотрудничества или его партнеров.

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

Содержание

Одна тема - четыре интервью

Наринэ Рштуни (Армения) Право на защиту: услуги адвокатов в Армении -----	5
Самира Агаева (Азербайджан) Право на защиту: услуги адвокатов -----	10
Ара Казарян (Армения) Большая часть общества идентифицирует адвоката с его подзащитным -----	14
Ялчин Иманов (Азербайджан) Азербайджан занимает одно из первых трех мест по количеству жалоб в год в ЕСПЧ -----	18

Одна тема – четыре интервью

Это - серия интервью с армянскими и азербайджанскими специалистами по проблемам, касающимся каждого: право на защиту в судах, право на собственность, ситуация в сферах здравоохранения и образования. Каждый из специалистов представляет положение в своей стране.

Материалы подготовлены в рамках проекта Исследовательского центра «Регион» «Публичные диалоги» для коммуникаций между армянскими и азербайджанскими специалистами».

Этот проект поддержан Черноморским фондом регионального сотрудничества Фонда Германа Маршалла.

Партнером по проекту является Институт мира и демократии (Нидерланды). Сайт www.publicdialogues.info был учрежден в 2012 г. Исследовательским центром “Регион” и Институтом мира и демократии, который тогда действовал в Азербайджане.

ТЕМА: ПРАВО НА ЗАЩИТУ В АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Интервью с двумя адвокатами из Армении проведены в начале громкого скандала, возникшего 19 мая 2019 года из-за решения суда первой инстанции изменить меру пресечения экс-президенту РА Р. Кочаряну и освободить его из зала суда. Р. Кочарян обвиняется в свержении конституционного строя в Армении в марте 2008 г. Арестованному в июле 2018 года Кочаряну меру пресечения изменили во второй раз. 20 мая 2019 г. премьер министр Армении Н. Пашинян выступил с заявлением о необходимости радикальных реформ в судебной системе страны. Сейчас идут широкие дебаты в СМИ и на других площадках о четвертой власти страны. Особенно обсуждается тема внедрения веттинга, то есть тщательной проверки всех судей. Параллельно в парламенте были организованы слушания о механизмах внедрения “переходного правосудия”.

**НАРИНЭ РШТУНИ,
адвокат (Армения)**

Право на защиту: услуги адвокатов в Армении

- Согласно законодательству РА, как гражданин республики может защищать свои права в суде? Кто осуществляет защиту (представляет интересы) гражданина по уголовному и гражданскому праву?

Как и практически во всех странах мира, Конституцией Республики Армения, так же, как и шестой статьей Европейской конвенции по правам человека, гарантировано право граждан на доступ к суду. Любой гражданин Армении, считающий, что его права нарушены, может их защищать в гражданском или уголовном судопроизводстве. Разумеется, тут есть разница в процессуальном плане. По уголовным делам защиту осуществляют только адвокаты. По гражданским представлять интересы истца или ответчика может также его близкий родственник, а

по административным кроме адвокатов также и иные лица. В Армении все адвокаты члены одной Палаты адвокатов, которая выдает лицензию на право адвокатской деятельности. Понятия профессиональный юрист-адвокат у нас нет. Либо адвокат – член Палаты, либо просто юрист.

В уголовном процессе каждый гражданин имеет право на защиту. И если гражданин финансовой возможности пригласить адвоката не имеет, его право на защиту гарантирует государство. В Армении действует Офис общественного защитника, адвокаты которого осуществляют бесплатную юридическую консультацию и защищают права граждан в ходе следствия и в суде (Ред. - Все члены Офиса общественного защитника являются членами Палаты адвокатов. Но для того, чтобы стать членом Офиса Общественного защитника, нужно получить дополнительную лицензию, после дополнительных курсов по квалификации. Члены Офиса Общественного защитника могут заключать договора с клиентами и получать гонорары и выступать как нанятые адвокаты, если в Офисе Общественного защитника они работают на пол ставки).

Каждый подозреваемый и обвиняемый, если он заявил о желании иметь адвоката, должен быть обеспечен государственным защитником, если не имеет возможности заключить договор с частным адвокатом. Граждане имеют возможность воспользоваться услугами Офиса общественного защитника и по гражданским делам. Однако, здесь законом предусматривается лишь определенная категория граждан. В этом случае гражданину по определенным критериям будет необходимо доказать, что он неимущий.

При этом, все упомянутые положения по бесплатной помощи распространяются и на иностранных граждан. Для граждан стран СНГ это регулируется Минской конвенцией. И если, к примеру, на территории Армении вдруг будет задержан гражданин Азербайджана, ему также будет предоставлен бесплатный адвокат. Думаю, что в подобном случае речь скорее будет идти об уголовном праве. Соответственно, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязательное участие защитника в процессе. Если обвиняемый не владеет армянским языком, в обязательном порядке иностранным гражданам предоставляется и переводчик, который переводит ему весь процесс. У меня сейчас есть подзащитный - гражданин РФ, армянин-мусульманин со всеми вытекающими последствиями – намаз по часам и все остальное. И в часы, когда у него намаз, к нему не приходит даже следователь. Ничего, привыкли, как-то справляемся.

Роль адвоката в процессе справедливого судопроизводства очень важна. Адвокат должен быть тем "щитом", который предохраняет частный интерес от произвола и ошибок правосудия. Для достижения цели – осуществления ПРАВОСУДИЯ, вынесения справедливого судебного вердикта крайне важно иметь независимую, не коррумпированную судебную систему. К сожалению, я не могу сказать, что наша судебная система совершенна. Адвокаты Армении давно высказывали свою

озабоченность как квалификацией некоторых судей, так и состоянием судебной системы в целом. Еще в 2013 году состоялась забастовка адвокатов против действий, а вернее бездействия и произвола Кассационного суда Армении. В том же году был опубликован достаточно жесткий отчет Омбудсмана о состоянии судебной системы. Так что необходимость перемен и реанимации судебной системы возникла далеко не сегодня. И следует отметить, что судебная система должна быть в первую очередь именно независимой – в том числе и от исполнительной власти, любое вмешательство в деятельности судей и выносимое ими решение неприемлемо.

Сейчас очень много говорится о необходимости так называемого “переходного правосудия”. В первую очередь необходимо понимание термина.

В теории “переходное правосудие”(правосудие переходного периода) – это правосудие, которое адаптировано под общество, которое пребывает в состоянии перехода от времени, когда посягательства на права человека являлись системным и постоянным явлением ко времени независимой судебной системы и верховенства закона.

Международный опыт показывает, что “переходное правосудие” применяется в тех случаях, когда обычная система правосудия не способна в полной мере обеспечить защиту всех пострадавших.

Несмотря на серьезные проблемы в судебной системе, я думаю, что Армения может найти оптимальные методы оздоровления системы. В любом случае, следует иметь ввиду, что если применение “переходного правосудия” будет осуществляться людьми, не обладающими соответствующей квалификацией и необходимыми человеческими качествами, ситуация может привести к новому витку произвола и репрессиям.

- Какова численность населения Армении и сколько действующих членов Палаты адвокатов в настоящее время?

По последним данным Нацстатслужбы Армении, по состоянию на 1 января 2019 года в стране зарегистрировано 2,965 млн.человек, более миллиона из которых проживают в Ереване. При этом, адвокатов в Армении год от года становится все больше и больше. Несколько лет в нашей стране экзамен для подтверждения занятия адвокатской деятельности не проводился, однако, после того как стала действовать Школа адвокатов, стали регулярно проводиться экзамены на получение лицензии, ситуация изменилась (Ред. – получение лицензии дает право на членство в Палате адвокатов).

В Армении по состоянию на 1 апреля 2019 года насчитывается 2.017 действующих адвокатов то есть 2.017 человек, 43% из них - женщины.

В реальности адвокатов даже больше, однако, у тех, кто адвокатской деятельностью непосредственно не занимается, лицензия приостановлена. К примеру, у наших коллег, которые занимают государственные должности. Таким образом, на долю одного адвоката в Армении приходится 1.470 потенциальных подзащитных. Некоторые считают, что адвокатов у нас много, но, как видите, это далеко не так. Другое дело, что, к сожалению, у большей части наших граждан нет финансовых возможностей для оплаты адвокатских услуг.

- Сколько стоят услуги адвоката?

Качественные услуги адвоката часто стоят достаточно дорого. При этом, в условиях наличия 2.017 адвокатов, гарантировать качество работы всех без исключения на желаемом уровне, как вы понимаете, невозможно. Меня очень радует, когда даже мои противники-адвокаты демонстрируют высокий уровень профессиональных знаний. Однако, к сожалению, иногда приходится сталкиваться и с безграмотностью. Крайне положительно мною воспринимается и настроенность молодых коллег на карьерный рост. Это обусловлено пониманием необходимости собственной высокой квалификации для того, чтобы быть конкурентоспособным в адвокатском сообществе, в котором у тебя 2.016 конкурентов. Я оцениваю данное явление положительно, поскольку конкуренция способствует повышению уровня качества нашей работы и оказываемых нами услуг.

При этом, ответить однозначно на ваш вопрос относительно стоимости наших услуг я затрудняюсь. Дело в том, что “вилка” стоимости услуг адвоката может быть довольно большой. Кто-то может написать исковое заявление и за 5 тысяч драмов (Ред. – чуть больше 10 долларов США), разумеется, с соответствующим качеством. А кто-то берет за собственные услуги суммы, которые в Армении могут считаться непомерными. В различных делах речь может идти о миллионах драмов (Ред.- \$1 – 480 драмов. Все зависит от объема работы, длительности процесса, цены иска. Когда в гражданском деле ты отвоевываешь имущество стоимостью в миллионы долларов, понятно, что и стоимость твоего труда будет соответствующая. При этом, следует учитывать, что все расходы на адвокатскую деятельность, начиная от канцелярских принадлежностей и заканчивая оплатой аренды офиса, несут сами адвокаты. И, конечно же, налоги с оборота и социальные выплаты. Также могу сказать, что бытующее в нашем обществе мнение о том, что адвокаты налогов не платят, мягко говоря, истине не соответствует.

- Чем отличается работа адвоката, нанятого самим гражданином от услуг адвоката, предоставленного государством?

Де-юре работа адвоката, приглашенного самим гражданином от услуг адвоката, предоставленного государством, не должна отличаться ничем. У адвокатов,

имеющих частную практику, и адвокатов из Офиса общественного защитника одинаковые права и обязанности. И я не могу сказать, что адвокат, предоставленный государством, работает хуже, чем адвокат приглашенный. Мне приходилось работать по уголовным делам с общественными защитниками, от работы которых я буквально получала удовольствие. При этом, я так же вижу степень загруженности адвокатов, работающих в Офисе общественного защитника. У них невероятное количество дел, за которыми они порой просто физически не успевают.

К примеру, часто нам приходится слышать жалобы подзащитных на предоставленных государством, адвокатов, на то, что последние не приходят к ним в СИЗО. При этом, я прекрасно знаю, что у этого адвоката просто не остается на это времени, все время уходит на заседания суда. Так что дело тут отнюдь не в отсутствии желания. Адвокаты не едут в СИЗО не потому что не хотят, а потому что не могут. Поездка в СИЗО, ожидание встречи с подзащитным, сама встреча, обратная поездка – занимает минимум 2 часа адвокатского времени. К сожалению, очень часто для адвоката, тянущего общественную работу, – это непозволительная роскошь.

Понятно, что число адвокатов, работающих в Офисе общественного защитника, достаточно ограничено. К примеру, в целой Арагацотнской области работает всего три адвоката: два по уголовным и один по общим делам. В самой большой по территории и населению Сюникской области республики государственных адвокатов всего пять. Всего в девяти областях Армении права граждан защищаются 43-мя общественными защитниками. Разумеется, в Ереване другая ситуация. В Ереване работают 28 госадвокатов, из которых 21 по уголовным делам и 7 по гражданским.

В любом случае, граждане, недовольные работой любого адвоката имеют право на него пожаловаться. Для этого в Палате адвокатов есть соответствующая Дисциплинарная комиссия. Любые жалобы граждан на адвокатов разбираются и рассматриваются комиссией достаточно тщательно в рамках закона и соответствующего кодекса адвокатской этики.

Знаете, говорить за всех мне очень трудно. Я могу говорить за себя. Адвокаты очень похожи в определенном смысле на врачей – каждое дело ты пропускаешь через себя. Проблема каждого клиента становится твоей проблемой, и ты о ней постоянно думаешь. Мне кажется, что большинство наших адвокатов работают достаточно хорошо и главное честно. Во всяком случае, в своих оценках я отталкиваюсь от общения с коллегами, с которыми мне приходится ежедневно сталкиваться. И адекватность, профессиональная подготовка таких коллег всегда откровенно радует. В гражданских делах это позволяет заключать мировые соглашения в интересах обоих клиентов. Главное, чтобы адвокат думал и заботился об интересах своего

клиента, а не только о собственном кармане. В этом случае, думаю, будут довольны все.

**САМИРА АГАЕВА,
юрист (Азербайджан)**

Право на защиту: услуги адвокатов

- Согласно законодательству Азербайджанской Республики, как гражданин республики может защищать свои права в суде? Кто осуществляет защиту (представляет интересы) гражданина АР по уголовному и гражданскому праву?

Согласно законодательству Азербайджанской Республики, граждане могут защищать свои права в суде либо непосредственно сами, либо посредством адвоката. Раньше граждане могли быть представлены в судах по гражданским и административным делам посредством представителя. Институт представительства предусматривался в гражданско-процессуальном, административно-процессуальном и уголовно-процессуальном законодательствах. Однако с 1 января 2018 года парламент принял изменения в законодательство, согласно которым институт представительства в судах был ограничен. Таким образом, сейчас представителями граждан в судах по гражданским и административным делам могут быть либо близкие родственники (супруги, родители, дети, усыновленные, усыновители), либо члены Коллегии Адвокатов. По уголовным делам, как и ранее, в качестве защитников могут выступать только члены Коллегии Адвокатов.

После ограничения института представительства в стране осталось без работы около 10.000 практикующих юристов. То есть изменения в законе коснулись не только простых граждан, выступающих в качестве представителей в судах по гражданским и административным делам, но и категории практикующих юристов, не являющихся членами Коллегии Адвокатов, но годами представляющих граждан в местных и международных судах. Таким образом, государство лишило работы 10.000 практикующих юристов. Это вызвало их недовольство. Группа практикующих юристов выразила резкий протест, даже провела пресс-конференцию, на которую были приглашены юристы, адвокаты, представители дипломатических миссий, пресса. На запланированный 8 ноября 2017 года митинг юристов исполнительная власть города Баку дала отказ, который был обжалован сначала в судах

Азербайджана, а затем была направлена жалоба в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Таким образом, изменения, внесенные парламентом в законодательство, лишили граждан профессиональной юридической защиты по гражданским и административным делам, а также лишили работы порядка 10.000 практикующих юристов.

- Какова численность населения Азербайджана и сколько действующих членов Коллегии адвокатов в настоящее время?

В настоящее время в Коллегии Адвокатов Азербайджана состоит 1503 адвоката. В регионах Азербайджана действуют 393 адвоката, из них 143 адвоката действуют на частной основе. В столице численность действующих адвокатов составляет 1110 человек, из них 105 адвокатов действуют на частной основе. В Баку действует 27 адвокатских контор, в регионах 15. В 2018 году в Коллегию Адвокатов было принято 553 человека.

Отмечу, что численность населения Азербайджана по последним статическим данным, составляет 10 миллионов человек. Всего адвокатов 1503 человека. Это означает, что на шесть с половиной тысяч человек приходится 1 адвокат. Устрашающая реальность.

Таким образом, учитывая чрезмерную загруженность адвокатов, нельзя рассчитывать на эффективную работу члена Коллегии адвокатов по защите прав граждан.

-Как проходит прием и кого принимают в Коллегию адвокатов?

В Коллегию Адвокатов не принимают независимых юристов, имеющих определенный общественный статус, участвующих в международных конференциях, тренингах, семинарах, выступающих экспертами по ряду правовых вопросов в международных структурах, подающих жалобы в ЕСПЧ по политическим делам, и главное, имеющих свое мнение о деятельности нынешней Коллегии Адвокатов и в частности, ее руководителя Анара Багирова. Среди непринятых в Коллегию юристов есть те, которые являются членами той или иной политической оппозиционной организации. С первого дня после внесения изменений в законодательство я была убеждена в том, что ограничение института представительства является политическим решением. Даже то, с какой быстротой парламент принял эти изменения, вызвало сомнение в положительном эффекте принятых изменений.

Обращение в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) для многих незаконно осужденных является единственным шансом добиться справедливости. В настоящее время в ЕСПЧ могут обращаться граждане сами, их представители, или адвокаты. Однако Председатель Коллегии Адвокатов - Анар Багиров неоднократно

выступал на международных конференциях по поводу того, что представителями в ЕСПЧ должны быть только члены Коллегии. Этой линии придерживается и правительство. В период коммуникации ЕСПЧ с правительством по конкретному делу, правительство постоянно указывает, что в ЕСПЧ могут обращаться только члены Коллегии адвокатов.

Однако согласно регламенту ЕСПЧ не нужно быть членом Коллегии для обращения, и ЕСПЧ рассматривает наши обращения. Я регулярно обращаюсь в ЕСПЧ, и мои жалобы рассматриваются.

- Сколько стоят услуги адвоката?

Услуги адвокату оплачиваются в соответствии с заключенным договором на оказание юридических услуг. В данном договоре указывается оплата за ведение дела на каждой судебной стадии (в суде первой, апелляционной и кассационной инстанциях), а также в ходе следствия. В соответствии с договором на оказание юридических услуг оплачиваются налоги. Что касается конкретной суммы, то она не обозначена законодательством. Все устанавливается на добровольной основе адвоката с клиентом. Согласно статье 19 (III) Закона Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», запрещается ограничение суммы оплаты за оказание юридической помощи адвокатскими организациями либо адвокатами, действующими в частном порядке. То есть, как было указано выше, клиент и адвокат заключают договор и определяют сумму на добровольной основе.

- Чем отличается работа адвоката, нанятого самим гражданином от услуг адвоката, предоставленного государством?

По закону, работа адвоката, нанятого гражданином и работа адвоката, предоставленного государством в принципе ничем не должна отличаться, так как, согласно законодательству, оба имеют одинаковые права и обязанности. Они отличаются друг от друга только назначением: одного выбирает клиент (гражданин), другого назначает государство в случае, если гражданин не имеет материальной возможности пригласить адвоката, которого он хочет. Я еще раз подчеркну, если гражданин не имеет материальной возможности. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, задержанному предоставляется список адвокатов юридической конторы, которая находится в том же районе, где и правоохранительный орган, задержавший гражданина, этот задержанный сам выбирает адвоката, который приступает к его защите за счет государства. Раньше оплата 1 часа работы назначенного государством адвоката составляла 2 маната (примерно 1 евро), сейчас эта стоимость повысилась до 6 манатов (примерно 3 евро). В принципе, работа как адвоката, предоставленного государством, так и нанятого самим гражданином, должна быть квалифицированной и эффективной.

Однако низкая оплата услуг назначенного государством адвоката влияет на эффективное ведение дела. Если мы посмотрим на статистику, то согласно ей, 90 процентов постановлений об избрании меры пресечения в виде ареста не обжалованы в суде апелляционной инстанции именно адвокатами по назначению. И естественно, в этом случае не может быть и речи о том, чтобы незаконные постановления об аресте были обжалованы в Европейском Суде по правам человека.

На протяжении многих лет я наблюдаю за судебными процессами, проходящими по политически мотивированным делам. При задержании члена оппозиционной партии или общественного активиста, «неудобного» журналиста на начальном этапе следствия не допускаются адвокаты, которых требуют и выбирают задержанные. Следствие приглашает «удобного» им адвоката (в большинстве случаев их назначение происходит с нарушением уголовно-процессуального законодательства), который подписывает то, что ему говорят, не обращает внимания на следы пыток (неоднократно политические активисты рассказывали об этом в ходе открытого судебного заседания), и естественно, не подает жалоб о пытках и бесчеловечном обращении. В судах работа назначенных государством адвокатов в большинстве случаев ограничивается их присутствием.

Адвокаты, которые придают гласности факты пыток и бесчеловечного обращения со своим подзащитным, исключаются из Коллегии Адвокатов. Яркие примеры: исключение из Коллегии адвокатов Алаифа Гасанова- защитника прав политзаключенной Лейлы Юнусовой и Ялчина Иманова - защитника прав политического заключенного Аббаса Гусейнова.

**АРА КАЗАРЯН,
адвокат (Армения)**

Большая часть общества идентифицирует адвоката с его подзащитным

- Гарантировано ли право граждан Армении на защиту в суде? Кто представляет их интересы по уголовному и гражданскому праву? Доступны ли гражданам адвокатские услуги, исходя из их численности и объемов гонораров?

Могу сказать, что в Армении гарантирована доступность суда, право обратиться в суд. Другой вопрос, выиграет ли гражданин этот суд, и условия, в которых будет происходить процесс. Гражданин может обратиться в суд посредством адвоката или самостоятельно. Единственное исключение – случаи, когда суд находит, что интересы правосудия преобладают над частными и назначает адвоката в обязательном порядке (Ред. – действующие адвокаты Армении согласно своим лицензиям на практике занимаются и уголовными, и гражданскими делами. А среди государственных адвокатов есть специалисты, занимающиеся только гражданскими и административными делами, и специалисты, практикующие только по уголовным делам). Разумеется, доступность суда гарантирована и, находящимся в Армении иностранцам.

- Насколько эффективна работа нанятых гражданами и предоставленных им государственных адвокатов в современной Армении? В каких разбирательствах (уголовных, административных) и как часто граждане с помощью адвокатов добиваются успеха в суде?

В гражданских делах по понятным причинам, так или иначе, успеха добивается лишь одна из сторон или 50%. Что касается эффективности в целом, то адвокатский корпус в Армении растет довольно стабильно. При этом, я бы не сказал, что профессиональные качества наших адвокатов в целом соответствуют необходимому уровню. В этом направлении нам еще предстоит немалый путь и немалый объем работы. Адвокаты регулярно участвуют в занятиях по повышению квалификации. Однако, значительно меньше, чем другие профессиональные группы: судьи, прокуроры и следователи.

В любом случае Палата адвокатов, Школа адвокатов и Офис общественного защитника обеспечивают приведение знаний адвокатов в соответствие с современными требованиями. Оценить продуктивность работы трех вышеназванных институтов я не могу – данных о мониторинге их деятельности у меня нет. Тем не менее, согласно моим наблюдениям, во всех случаях вектор направлен на развитие. Год от года растет число абитуриентов юридических факультетов.

Примечательно, что стать адвокатами сегодня намереваются уже состоявшиеся следователи, прокуроры и даже судьи. Таким образом, среди четырех вышеперечисленных категорий наиболее востребованная сегодня – специальность адвоката. Причина - в наблюдаемом в последние годы оживлении рынка адвокатских услуг. Хороший адвокат сегодня может заработать в Армении вполне приличные суммы, даже по европейским и американским меркам. Все больше адвокатов платящих налоги, что придает им дополнительную уверенность. В свою очередь, граждане стали обращаться к адвокатам намного чаще. И если еще лет 15 назад граждане пытались разрешить конфликтные ситуации посредством “нужных знакомств”, сегодня они предпочитают действовать на правовой основе. Любой же договор, как правило, предполагает участие и консультацию юристов. У нас были даже недавние случаи обращения журналистов с исками против, нарушивших их трудовые права, редакторов. К сожалению, подобная практика в трудовых отношениях в Армении, в целом, отсутствует.

- Каково отношение общества к адвокатским услугам? Есть ли примеры успеха адвокатов в резонансных делах? И вообще, в каких условиях они работают в делах, вызывающих высокий общественный интерес?

Здесь у нас есть достаточно большая проблема. К сожалению, большая часть армянского общества автоматически идентифицирует адвоката с его подзащитным. И если подзащитный не пользуется в обществе авторитетом и, к примеру, является бывшим политическим деятелем или олигархом, проклятия, ругательства, различные проявления ненависти, включая самые вульгарные, к примеру, плевки на машину, неминуемо проецируются на адвоката. Вся эта ненависть в отношении адвокатов, ведущих достаточно тонкие и сложные политические дела, носит массовый характер. И вполне естественно, что все подобные проявления приносят в действия адвокатов известную скованность. Что неминуемо отражается на общем качестве правосудия.

Иногда в адрес адвокатов открыто звучат угрозы. Здесь хорошо срабатывает Палата адвокатов и Полиция. Благодаря соответствующей договоренности между ними подобным делам дается быстрый ход. В любом случае наше общество должно понимать, что адвокат не может отказаться защищать интересы, к примеру, олигарха, так же как врач не может отказать в медицинской помощи даже военному преступнику. Известен случай, когда противники генерала Манвела Григоряна (ред.-

бывший председатель Добровольческого Союза "Еркрапа", после лишения депутатской неприкосновенности в июне 2018 года, был арестован по обвинению в незаконном хранении оружия и присвоении продовольствия для армии) перекрыли улицу и напали на него, находящегося в машине, адвоката. В принципе, вслед за этим должно было последовать уголовное дело, как минимум, по первой части статьи 258 УК РА "хулиганство". Но ничего так и не было сделано.

Давление, при этом, оказывается не только на адвокатов. В отношении судей, ведущих, к примеру, дело группировки "Сасна црер", периодически, интенсивно и массово звучали слова ненависти, оскорбления и даже ругательства (ред. – в июле 2016 г. группа "Сасна црер" захватила в Ереване полк патрульно-постовой службы полиции, который удерживала две недели. После группа сдалась властям, добровольно сложив оружие).

И естественно, что все это также вносит и вносит в работу судей известную скованность. Судьи не живут и не работают в вакууме, они также являются частью общества и видят, что происходит на улице. Именно эта скованность лежит в основе череды самоотводов судей по делу экс-президента Роберта Кочаряна (ред. – экс-президент Р. Кочарян был арестован в июле 2018 года по обвинению в свержении конституционного строя в Армении в марте 2008 г. Тогда, при разгоне многотысячного митинга протеста сторонников кандидата в президенты Левона Тер-Петросяна было убито 10 граждан). Судьи просто не хотят, чтобы на них поставили общественное клеймо и показывали пальцами, приговаривая – "это судья, расследовавший дело Роберта Кочаряна". Судьи не хотят, чтобы им угрожали в социальных сетях и даже на улице.

Таким образом, здесь мы имеем достаточно глубокую проблему, разрешить которую невозможно ни одним законом. Разрешить ее можно исключительно посредством повышения общего уровня образования и правовой осведомленности в Армении. Для того, чтобы люди поняли, что идентифицировать адвоката с его подзащитным неправильно и нельзя, нужно время и немалое. Что же касается общего отношения общества к адвокатам, то оно идентично отношению во всех странах. Люди относятся к нам с недоверием, травят о нас анекдоты, байки и т.д. Так что в этом смысле мы не исключение.

- Как часто адвокаты вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)? Как относятся власти к вынесенным решениям ЕСПЧ по Армении, есть ли дифференцированное отношение к этим решениям? И что следует, в случае невыполнения этих решений? Есть ли примеры?

Согласно последним статистическим данным, Армения и Азербайджан уже оказались в списке наиболее подсудных ЕСПЧ стран. Раньше этих стран было четыре: Турция, Румыния, Италия и Россия. Впоследствии к ним прибавилась Украина. А в последние два года и все три страны Южного Кавказа: Армения, Азербайджан и Грузия стали лидерами по количеству обращений в ЕСПЧ.

Это означает, что в наших странах есть или были, поскольку ЕСПЧ выносит решения с большим запозданием, серьезные проблемы с правосудием. К примеру, на днях я ожидаю решения ЕСПЧ по делу, представленному мной еще в 2011 году. Рост числа обращений в ЕСПЧ из Армении говорит о наличии в нашей стране серьезных системных проблем с правами человека. При этом, на мой взгляд, количество исков в ЕСПЧ говорит о том, что наши граждане существенно переоценивают роль и возможности данного института. В повестке британского или французского адвоката вопроса обращения в ЕСПЧ, как правило, просто нет. Все вопросы решаются в национальных судах.

В Армении, как мы видим, ситуация совершенно иная. Это свидетельствует о высоком уровне доверия наших граждан в отношении данной структуры и недоверии к нашей судебной системе. При этом, в Армении достаточно большое число адвокатов и правозащитников, способных весьма грамотно и на соответствующем высоком уровне оформить, направляемые в ЕСПЧ, иски. И, наконец, самая главная причина большого числа обращений в ЕСПЧ из Армении – это высокое число нарушений прав человека со стороны государственных органов и институтов власти. При этом, повторяюсь, то, как сегодня обстоят дела с этими нарушениям прав граждан, неизвестно – мы получаем решения по делам, принятым в судопроизводство ЕСПЧ 7-8 лет назад.

В свою очередь, власти Армении относятся к решениям ЕСПЧ достаточно серьезно. Согласно моей информации, в сфере выполнения этих решений правительство Армении зарегистрировало немалые достижения. Как правило, средства в пользу истцов выплачиваются своевременно. Несколько медленнее, но осуществляются и практические мероприятия по общественному информированию, вносятся требуемые ЕСПЧ изменения в законодательство. Таким образом, в целом восприятие ЕСПЧ вполне лояльное, как со стороны общества, так и армянских властей.

Разумеется, в армянском обществе есть прослойка граждан, считающих, что ЕСПЧ Армении вообще не нужен, что данная структура искажает юриспруденцию и навязывает нам ценности, несовместимые с нашим национальным менталитетом. Однако, число таких людей крайне невелико. Подобные граждане, как правило, обращают свои взоры на Север (ред. Россию), забывая, что Север также работает с ЕСПЧ, при этом, правда, последние 10 лет сопровождает эту работу угрозами выйти из Совета Европы. Что же касается невыполнения решений ЕСПЧ, то такой пример есть, но в Азербайджане, если я правильно помню, по делу Маммадова. Власти Азербайджана долгое время затягивали выполнение решения ЕСПЧ, что вынудило Комитет министров Совета Европы впервые применить механизм возбуждения судопроизводства со стороны ЕСПЧ против Азербайджана. В отношении Армении подобных судопроизводств возбуждено пока что не было.

**ЯЛЧИН ИМАНОВ,
юрист, бывший член
Коллегии адвокатов (Азербайджан)**

Азербайджан занимает одно из первых трех мест по количеству жалоб в год в ЕСПЧ

- Гарантировано ли право граждан Азербайджана на защиту в суде? Кто представляет их интересы по уголовному и гражданскому праву? Доступны ли гражданам адвокатские услуги, исходя из их численности и объемов гонораров?

Согласно Конституции Азербайджанской Республики, государство несет обязанность обеспечить гражданам квалифицированную юридическую помощь. Согласно законодательству АР, юридическую помощь могут оказывать только граждане Азербайджанской Республики, являющиеся членами Коллегии Адвокатов. Согласно внесенным в законодательство изменениям с 1 января 2018 г. институт представительства был ликвидирован и после этого защиту могут проводить только члены Коллегии Адвокатов. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, в уголовных процессах защитниками могут быть только адвокаты, в гражданских делах в судах первой и апелляционной инстанций защиту может проводить сам гражданин, чьи права нарушены, только в суде кассационной инстанции (в Верховном Суде) участие адвоката обязательно.

После ликвидации института представительства оплата услуг адвоката повысилась во много раз. Это привело к тому, что защита малоимущих граждан сведена практически к нулю. Ситуация усугубляется еще и потому, что в Азербайджане нет законодательства, согласно которому малоимущие граждане получали бы юридическую помощь в делах, за исключением уголовных. В средствах массовой информации мы часто встречаемся с вопросами, которые задают граждане в связи с самозащитой в судах. Я нередко получаю информацию о том, что из-за высоких гонораров адвокатов граждане не могут защищать себя в судах даже по таким несложным вопросам, как семейные споры.

Это дает нам основание полагать, что гонорары за юридические услуги не соответствуют материальному состоянию людей.

- Насколько эффективна работа нанятых гражданами и предоставленных им государственных адвокатов в современном Азербайджане? В каких разбирательствах (уголовных, административных) и как часто граждане с помощью адвокатов добиваются успеха в суде?

Естественно, работа адвоката по найму и по представлению значительно отличается. Мы можем наблюдать эту разницу при ознакомлении с судебными и следственными документами.

Например, если взять административное дело какого-то политического активиста, то по административным задержаниям составляется административный протокол. Участие адвоката по найму или по представлению в органах полиции, как правило, не обеспечивается. В суд первой инстанции приглашается адвокат, предоставленный государством. При ознакомлении с документами становится ясно, что участие адвоката по представлению носит совершенно формальный характер. Эти адвокаты обычно не задают никаких вопросов свидетелям, не представляют ходатайств о неэффективном расследовании органов следствия, не обжалуют в апелляционном порядке вынесенные постановления.

Работа адвокатов, предоставленных государством не эффективна. Поэтому граждане, имеющие материальную возможность, предпочитают адвокатов по найму, которые фиксируют нарушения процессуальных правовых норм и могут обращаться в суды высших инстанций. Таким образом, защита адвокатов по найму и по представлению в значительной мере отличается, адвокатура по представлению в Азербайджане носит формальный характер. Одной из причин является достаточно низкая оплата услуг адвокатов по представлению. Согласно постановлению Кабинета Министров, оплата услуг адвокатов по представлению 6 манатов (2 евро) в час. Я считаю эту причину самой важной.

Если мы говорим конкретно об уголовных делах, то независимо от того, политическое это дело либо неполитическое, суды, как правило, выносят обвинительные приговоры, в основе которых лежат обвинительные акты. Именно поэтому количество оправдательных приговоров в течении одного года не превышает и 30. Это самый высший показатель по Азербайджану. Это означает, что в судах по уголовным делам достигнуть справедливости очень сложно, а в некоторых случаях невозможно. Несмотря на законное равноправие сторон защиты и обвинения, в реальности это равноправие не больше, чем иллюзия. Судьи, переписывая в приговоры выводы, к которым пришло следствие, и вынося на основе выводов следствия обвинительные приговоры, считают свою работу завершённой.

В гражданских делах достичь успеха можно в делах такой категории, как расторжение брака, мелкие имущественные споры, споры об алиментах, мелкие споры о долгах и т.д. Однако в делах, где присутствуют интересы какого-либо

должностного лица или органа, говорить о справедливости не приходится. В таких делах говорить об эффективной защите граждан также не имеет смысла.

По этой причине количество обращений в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) растет с каждым годом. По последним данным, с которыми я ознакомился, Азербайджан занимает одно из первых трех мест по количеству жалоб в год. Это связано с несогласием граждан с решениями, вынесенными внутренними судами, что еще раз подтверждает неэффективность адвокатуры в стране.

- Каково отношение общества к адвокатским услугам? Есть ли примеры успеха адвокатов в резонансных делах? И вообще, в каких условиях они работают в делах, вызывающих высокий общественный интерес?

Отсутствие независимой судебной системы, коррумпированность судебной системы обуславливают отношение общества к адвокатам. Это означает, что граждане обращаются к адвокатам тогда, когда решить дело другим способом не представляется возможным.

Что касается резонансных дел, то возможность получить положительный результат при ведении таких дел практически сведена к нулю. Основной причиной этого является вынесение судами заказных решений. В резонансных делах адвокат находится под давлением правоохранительных органов, Коллегии адвокатов, а также других органов, имеющих интерес в том или ином деле. Адвокаты постоянно находятся под давлением и преследованием. Все это отрицательно влияет на эффективность адвокатуры.

- Как часто адвокаты вынуждены обращаться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)? Как относятся власти к вынесенным решениям ЕСПЧ по Азербайджану, есть ли дифференцированное отношение к этим решениям? И что следует, в случае невыполнения этих решений? Есть ли примеры?

Насколько мне известно, количество адвокатов, обращающихся с жалобами в ЕСПЧ, незначительно – не более 10 человек. Но несмотря на это, Азербайджан является одним из лидеров по количеству обращений в ЕСПЧ. Это является показателем того, что в стране добиться справедливого судебного решения практически невозможно. По этой причине граждане считают, что единственным органом, который может признать какое-либо нарушение, является именно Европейский Суд.

Несмотря на то, что число адвокатов, обращающихся в ЕСПЧ незначительно, давление на них идет постоянно. При отсутствии этого давления Азербайджан был бы не одним из лидеров, а лидером по количеству обращений в ЕСПЧ.

Что касается исполнения решений, вынесенных ЕСПЧ по Азербайджану, то за последние годы возникло много проблем в связи с исполнением этих решений. Одной из проблем является невыплата компенсаций. Компенсации по решениям,

которые были вынесены несколько лет назад, либо не выплачиваются, либо выплачиваются частично, особенно по резонансным политически мотивированным делам.

После принятия ЕСПЧ решения по конкретному делу, помимо выплат компенсаций должны быть приняты определенные меры, которые в дальнейшем устранили бы нарушения, зафиксированные в решении ЕСПЧ. Этого вообще не происходит. Исполнение решений ЕСПЧ в Азербайджане не является удовлетворительным. По моему мнению, неисполнение решений имеет целью ослабить веру граждан в Европейский суд по правам человека.

За исполнением решений ЕСПЧ следит Комитет Министров Совета Европы. По резонансным делам Комитет Министров принимает резолюции. Однако четкого механизма ответственности за неисполнение решений ЕСПЧ нет.